

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.lgz.ru

№ 41 (6483)
22-28 октября 2014 г.

Выходит по средам

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,50 €; CYP – 2,50 €;
TR – 5,00 TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

В НОМЕРЕ

Абдижамилу
Нурписову – 90 лет

СТР. 4

Индекс
агрессивности

Перед тем, как присоединить Крым, была проведена огромная, кропотливая, болезненная и почти невидимая работа по исключению из медийного поля России тех СМИ, которые могли бы стрелять в спину. Информационная война требует подавляющего преимущества тех СМИ, которые работают на реализацию государственного проекта.

СТР. 3

И сушей, и морем

Мир сложнее, чем кажется адептам рыночно-торгового фундаментализма. И тот, кто миру более необходим, может оказаться не господином мира, а его рабом, которого заставят исполнять те функции, которые требуются. Заставят, лишив его собственной воли.

СТР. 9

Режиссёр
и почтальон

Премьера нового фильма Андрея Кончаловского на Первом канале заставила задуматься о противоречивой двойственности его творчества, которая проявилась и в последней картине.

СТР. 10

ТРЕТИЙ ВЕК
С ЧИТАТЕЛЯМИ

Уважаемые друзья! Напоминаем, что в редакции «Литературной газеты» до 20 ноября 2014 г. вы можете оформить льготную подписку на 2015 г. по цене: 1-е полугодие 2015 года – 450 руб. годовая подписка – 900 руб.

И получить за подписку ПОДАРОК! Ждём вас по адресу: Москва, Хохловский переулок, д. 10, стр. 6, каб. 205. Телефон для справок: 499-788-01-12.

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 126 человек. Заходите!

ВЯЯТТЕЛЬ

В эти дни Вячеславу Клыкову исполнилось бы 75 лет...

Памятник знаменитому русскому поэту Константину Батюшкову в Вологде

Художника не стало в 2006-м, он очень уж рано ушёл из жизни – на 66-м году. Его программа благополучия родной страны по-прежнему содержит здоровое зерно: «За Веру, Царя и Отечество» – вот то что я верю и что отстаиваю и в своём творчестве, и в общественной работе».

Смелая позиция общественника и творчество неравнодушного, включённого в реальность художника всегда ориентировались на высокий идеал национального возрождения: «Монументальная скульптура – основополагающий вид творчества, который апеллирует к государственному и историческому символам. Символ – это концентрат исторической мудрости народа. Не географическое название, а духовное имя. Это очень важно. Без конкретного имени километры земли и воды оказываются безымянными».

Впечатляет не только количество произведений мастера – их более полусотни, но и география его творческого наследия, и список заслуженных перед Россией имён, воплощённых Клыковым в камне и бронзе. Это памятники преподобному Сергию Радонежскому в Радонеже и Сербии, св. Николаю Чудотворцу в Бари (Италия), Владимиру Святому в Херсонесе и Белгороде, Александру Невскому в Курске, Серафиму Саровскому в Сарове и в Курской Коренной пустыни, князю Дмитрию Донско-

му в Угреше и Москве, св. Савве Сербскому в Белграде (Сербия), протопопу Аввакуму в Нижегородской области, Кириллу и Мефодию в Москве. Среди его героев – Пётр I (Липецк), Пётр Столыпин (Общественная палата РФ и Саратов), великая княгиня Елизавета Фёдоровна (Марфо-Мариинская обитель в Москве), Николай II (с. Тайнинское и Подольск), Илья Муромец (Муром), адмирал А. Колчак (Иркутск) и маршалы К. Рокоссовский (Курск) и Г. Жуков (Москва)... В греческом городе Пирее стоит монумент русским воинам, на поле под Прохоровкой – храм-звонница в память битвы на Курской дуге, в Перми – монумент «Героям фронта и тыла»... Особое место в творчестве Клыкова отведено предателям русской культуры, и почти их память приходит люди во многих уголках как нашей страны, так и зарубежья. Трижды скульптор обращался к образу Пушкина – в Софии (Болгария), Тирасполе и Перми. В Старой Руссе стоит памятник Достоевскому, в Вологде – Батюшкову, в Орле – Бунину, в Тотьме – Рубцову, в Сибири – Шукшину, в Тульской области – композитору Даргомыжскому. Клыков не даёт дремать исторической памяти жителей тех мест, где находятся его скульптуры: «духовное имя» территории идейно собирает людей этой земли, осознающих значимость даже самого маленького уголка России.

КНИГА НЕДЕЛИ

Евгений Степанов. Поэт на войне. Николай Гумилёв. 1914–1918. – М.: Прогресс-пледда, 2014. – 848 с. – 1000 экз.

В Великой войне Николай Гумилёв участвовал с первого до последнего дня. Перед нами подробный, документально точный рассказ практически о каждом дне его солдатской жизни. Он основан на материалах зачастую уникальных, добытых в отечественных и зарубежных архивах и публикуемых впервые.

Кому-то дотошность автора покажется чрезмерной, однако он твёрдо придерживается мнения, что знание биографии совершенно необходимо для проникновения в творческую лабораторию художника. Причём речь идёт о подлинной биографии, в основе которой документы, эпистолярное наследие, проверенные свидетельства и воспоминания современников.

О службе рядовым вольноопределяющимся в лейб-гвардии Уланском полку сам Гумилёв написал в «Записках кавалериста» и стихах:

*Знал он муки голода и жажды,
Сон тревожный, бесконечный путь,
Но святой Георгий трону дважды
Пулю не тронутую грудь...*

А вот строки из письма с фронта в январе 1915 года: «Меня поддерживает только надежда, что приближается лучший день моей жизни, день, когда гвардейская кавалерия... выступит в Берлин».

Увы, надеждам этим не суждено было сбыться. Впереди были годы страшных боёв и лишений, закончившиеся катастрофическим развалом страны, Гражданской войной, гибелью после раскрытия так называемого Таганцевского заговора.

Вокруг участия Гумилёва в заговоре ходило множество слухов, в последние годы всё прочнее утверждалось мнение, что расстрелян он был напрасно, к заговору отношения не имел... Но, боевой офицер, мог ли он остаться в стороне от происшедшего?

«Случайна ли была гибель Гумилёва или он сам затеял игру в прятки со смертью мурой?» – задаётся вопросом автор. Опираясь на многочисленные воспоминания людей, у которых было резона что-то придумывать, приходит к выводу, что «Гумилёв затеял-таки смертельно опасную игру в последние годы жизни... И он не стал случайной жертвой режима».

Однако поэт успел всё-таки выпустить книгу стихов «Костёр», подготовил сборник «Огненный столп»... И все их читатели, даже из числа недоброжелателей, признавали, что он и изменился, и вырос как поэт за годы, проведённые на войне.

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

СВЕТ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

Немногом более полувека остаётся до даты, которая будет отмечаться по традиции торжественно – 70-летия Великой Победы. Увы, с каждым годом всё меньше и меньше остаётся ветеранов Великой Отечественной, живых свидетелей сражений. И уже некого из поэтов-фронтовиков пригласить на выступления перед школьниками, военные строки теперь не прозвучат в авторском исполнении...

Новую рубрику «ЛГ», открывающуюся сегодня, мы назвали «Свет Великой Победы». Разные материалы будут опубликованы в преддверии знаменательной даты, и главная наша задача – вспомнить поэтов и прозаиков, отдавших свою жизнь за Родину. Пусть прозвучат их имена на юбилейной победной поверке. Думается, вовсе не лишним будет напомнить произведения о войне и тех, кто сражался за Родину. Надеемся на помощь читателей, может быть, найдутся в семейных архивах неопубликованные письма и фотографии дедов и прадедов, мы готовы их напечатать.

Начинается рубрика статья писателя Альберта Лиханова на стр. 15 о замечательном вятском поэте Овидии Любковике, которому в эти дни могло исполниться 90 лет.

ЛЕРМОНТОВ – 1814–2014

Президент России Владимир Путин посетил Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы», где осмотрел усадебный комплекс и возложил цветы к могиле М.Ю. Лермонтова, располо-

женной в фамильной часовне-усыпальнице. Кроме того, Владимир Путин побывал в музейно-просветительском центре, ознакомившись с экспозицией «Этапы короткого пути», посвящённой жизни и творчеству М.Ю. Лермонтова.

В ПРЕДДВЕРИИ ГОДА ЛИТЕРАТУРЫ

16 октября в Государственной Думе состоялось первое заседание Оргкомитета по проведению в Российской Федерации Года литературы, который возглавил председатель Государственной Думы Сергей Нарышкин. Собравшиеся обсудили основные аспекты по подготовке проведения мероприятий. В выступлениях поднимались вопросы, связанные с продвижением русского языка, со взаимодействием литературы и истории, с защитой интеллектуальной собственности, с повышением интереса к чтению.

КОММЕНТАРИЙ УЧАСТНИКА

Юрий ПОЛЯКОВ, член оргкомитета:

– На мой взгляд, первое заседание прошло конструктивно. Было высказано много дельных предложений. Особенно в выступлениях председателя оргкомитета С. Нарышкина, советника президента по культуре В. Толстого. Но есть и вопросы. Так, удивляет недостаточное присутствие Министерства культуры в перечне запланированных мероприятий и уж совсем повергает в изумление полное отсут-

ствие среди организаторов Года литературы наших многочисленных союзов писателей. Год литературы без писателей – это нонсенс. Не обошлось и без курьёзов. Так, исполняющий обязанности ректора Литинститута А. Варламов попросил в рамках Года литературы озаботиться ремонтом помещения этого уважаемого заведения. Ну что тут сказать! Здание «Литературной газеты», которой в Год литературы исполнится 185 лет, тоже нуждается в ремонте...

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Муза пятого континента

Три года исполнилось portalу «Русская литература Австралии», созданному на базе австралийской газеты «Единение». Заведующая порталом Наталья КРОФТС рассказывает о том, какие авторы из Сиднея, Мельбурна и других городов пишут сегодня по-русски, и о классиках русскоязычной австралийской литературы.

— Наташа, как родилась идея портала? И в чём его особенность?

— В апреле-мае 2011 года я составила подборку австралийских поэтов для первой их публикации в российской литературной газете «Интеллигент», впоследствии неоднократно публиковавшей авторов из Австралии...

Вообще сборников и порталов русскоязычных авторов Австралии довольно много. Это и уже упомянутая мною «Антология русских поэтов Австралии», вышедшая в Сиднее в 1998 году и собравшая под одной обложкой 46 авторов-австралийцев; это и вышедший в 1971 году сборник «Русские поэты Австралии», опубликованный стихи участников Первого фестиваля русских поэтов Австралии. Многие литературные объединения ведут свою страничку в сети, где публикуют творчество своих участников: это и ЛИТО «Лукоморье», и сайт «Антиподы», и сайт «Русское зарубежье: Австралия».

Но у нашего портала есть несколько радикальных отличий.

Во-первых, это единственный сайт, дающий по возможности полную информацию об истории русской литературы Австралии — от самых первых её дней до нашего времени. До нас разные издания публиковали только «свой круг», и никто особо не интересовался историей

русской литературы на австралийской земле. Мы первыми стали пытаться понять, как давно существует русская литература Австралии. И нас ждали самые удивительные открытия. Помните, сколько мы получили откликов, когда обнаружилось, что первым поэтом, писавшим об Австралии не понаслышке, оказался сам Константин Дмитриевич Бальмонт, приехавший сюда в 1912 году?!

Так вот, если хотите — это каталог русскоязычных авторов, живших и писавших в Австралии. Причём авторы расположены по хронологическому признаку — по году приезда в Австралию. Таким образом, можно проследить развитие русской литературы в Австралии: кто здесь работал в разные периоды.

Во-вторых, мы стараемся быть порталом чисто географически-литературным: это не портал участников какого-либо ЛИТО, у нас нет никаких тематических, стилистических, временных и прочих рамок. Мы стараемся быть вне каких-то литературных течений или группировок. У нас только два требования: автор должен был хотя бы какое-то время жить в Австралии — и произведение должно быть хорошего уровня. Конечно, русских людей в Австралии мало, людей пишущих — тем более. Поэтому у нас есть и вещи любительские, но написаны они интересно, грамотно

и со вкусом. Кроме того, у нас есть действительно профессиональные авторы. Лично я очень люблю стихи Бориса Нарциссова, жившего в Австралии в 1951—1953 гг. А ещё на нашем портале — несколько настолько интересных личностей, что их судьбы читаются как историко-приключенческие романы. Многие читатели «Единения» знают Нору Крук, дружившую с Валерием Перелешиним и Лариссой Андресен и пишущую замечательные стихи и по-русски, и по-английски. Для меня была большим открытием воистину феерическая судьба автора довольно известной песни «Хороши весной в саду цветочки», которую поют и сейчас: Сергей Альмов начал свою лите-

ратурную деятельность, как ни поразительно, в Австралии, в городе Брисбене. У нас на портале и Михаил Волин, автор песни «Дорогая пропажа». О наших авторах я могла бы рассказывать долго — но желающие могут просто полистать странички нашего литературного сайта, чтобы убедиться, сколько поразительных стихов и судеб собрано на нём.

И, наконец, ещё одно очень существенное отличие нашего портала. Мы не просто собираем талантливых авторов Австралии на одной площадке. Мы прилагаем много усилий к тому, чтобы о наших авторах узнали читатели и за пределами Австралии. Наш сайт сотрудничал с рядом ведущих русскоязычных ли-

тературных изданий в работе над публикациями русских поэтов и прозаиков Австралии. Уже два года подряд «Литературная газета» выпускает большие публикации с авторами нашего портала. В Нью-Йорке авторов портала «Русская литература Австралии» опубликовал старейший журнал русского зарубежья «Новый Журнал». В Финляндии — альманах «Под небом единым». И этот список можно продолжать. А газета «Интеллигент. Санкт-Петербург» в 2012 году посвятила целый номер австралийским писателям, отмечая столетие русской литературы Австралии, столетие с года визита Константина Бальмонта на пятый континент. Более того, меня уже неоднократно приглашали читать лекции о русской литературе Австралии, и мне довелось рассказывать о наших авторах и на московском телеканале, и в американском книжном магазине, и даже англоязычным студентам Сиднея, изучающим русскую культуру.

— Расскажите, пожалуйста, о структуре портала.

— Надо сказать, что структура медленно, но верно расширяется. Три года назад мы начали только с двух рубрик: «Русская поэзия Австралии» и «Русская проза Австралии». В прошлом году добавили рубрику «Статьи о русской литературе Австралии». Более того, на портале теперь мы даём ссылки на книги наших авторов, появившиеся в двух ведущих сетевых магазинах: на Озоне и на Амазоне. Теперь хотелось бы добавить рубрику «Барды Австралии» — и мы ищем сильных авторов для этого раздела.

Портал растёт. Помните, мы начинали с восьми поэтов, а прозы вообще почти не могли найти? А на сегодняшний день у нас уже 35 поэтов и 18 прозаиков.

— Можно ли разделить русскую литературу в Австралии на какие-то временные этапы?

— Думаю, да. Первая волна, довоенная: от Константина Бальмонта, то есть с 1912 года и до Второй мировой. В этот период очень мало литераторов, собственно, жило в Австралии: всего несколько месяцев здесь пробыли и Константин Дмитриевич, и прозаик Четлок, и поэт Степан Петров (Скиталец), автор песни «На сопках Маньчжурии». Дольше всех — пять лет — пробыл здесь уже упомянутый мной поэт Сергей Альмов, но в 1917 году и он уехал в Китай, а потом — в Россию.

Вторая волна — послевоенная, очень интересная и плодотворная: от 1945 года до 1976-го. Это и Нора Крук, и Михаил Волин, и Борис Нарциссов, и Константин Халафов, и Клавдия Пестрова, и многие другие. Тогда в Австралию потоки русских эмигрантов хлынули с двух сторон: из русского Китая и из послевоенной Европы. В этот период в Австралию приехали очень много образованных, пишущих людей — и литературная жизнь здесь заметно оживилась.

И, наконец, последняя волна — уже выходцев из Советского Союза, начиная, условно говоря, года с 1976 — продолжающаяся и поныне.

Беседу вел Владимир Кузьмин, главный редактор газеты «Единение»

ПОЭЗИЯ АВСТРАЛИИ

«Домой Одиссея уже никогда не вернуть»

Наталья КРОФТС

Родилась в 1976 году на Украине, в Херсоне. Окончила МГУ им. Ломоносова и Оксфордский университет. Публиковалась в «Литературной газете», в журналах «Нева», «Юность», «Новый журнал», «Интерпоэзия» и других. Английские стихи вошли в четыре британские поэтические антологии. Живёт в Сиднее.

Я — жёлтый листик на груди твоей.
Меня на миг к тебе прибило ветром.
Вот и конец. И не найми ответа,
зачем в тиши изнеженного лета
поднялся ветер и, сорвав с ветвей,
мне дал на миг прильнуть к груди твоей.

Я уже не пойду за тобой.
Пахнет дымом. Морозно.
Повторяет уставший прибой:
«слишком поздно».

Паутина, незримая нить
обрывается — медленно, странно,
словно нехотя. Грусть хоронит
слишком рано.

МОЯ ОДИССЕЯ

Рассеян по миру, по морю рассеян
мой путанный призрачный след.
И длится, и длится моя Одиссея
уж многое множество лет.

Ну что, Одиссей, поплывём на Итаку —
на север, на запад, на юг?
Мой друг, нам с тобою не в новость —
не так ли? —
за кругом наматывать круг

и загодя знать, что по волнам рассеян
наш жизненный путанный путь...
Случаивл поэт — и домой Одиссея
уже никогда не вернуть.

Нора КРУК

Русский поэт восточной ветви зарубежья. Родилась в 1920 г. в Харбине (Китай), с 1942 г. работала журналистом в Шанхае, а позже — в Гонконге. С 1976 г. живёт в Австралии. Русские стихи вошли в антологию «Русская поэзия Китая», публиковались в русскоязычной периодике: в «Литературной газете», журнале «Новый журнал» и др. Автор трёх сборников английских стихов, призёр Содружества австралийских писателей (1993) и Ассоциации австралийских писательниц (2000).

Дежакаранда роняет листву, как перья,
Оголясь, расцветает персидским цветом.
Вопреки реальности и неверью
Возрождается женщиной и поэтом.

Этот праздник кожи и обоняния
Тянет в мир таинственный — за порог,
И сомненья старые и прощанья
На развилке дорог.

Тяжесть лет свином на моих подошвах,
Шрамы тонкие светятся на запястьях,
Дни скользят, замолненные, как чётки,
Но весна колдует, и это — счастье!

Больно. Летает коршун,
Долбит висок.
Может быть, это Морзе и близок срок?
Либо предупрежденье, толку в котором нет?
Где-то что-то мигает и заснет свет.
Чувство вины — со мною,
Всегда моё.

А на ветру — как парус стирание бельё.
Словно зовёт кого-то ветра белая нота,
Чтоб в белизну зарыться
И от себя скрыться.

Хоть стихами поймать уходящий день,
Уходящей жизни невозвращенец.
Где-то будет цвести и дышать сирень,
День рассыплется, ошеченец.

Но сегодня мой этот день земной,
Книги, музыка, вкус и запах,
Шевеленье строчки и голос твой,
И решение чьё-то, что бывший мой
На беззвучных уходит лапах.

Инга ДАУГАВИЕТА

Родилась в Риге, окончила Латвийский государственный университет. Финалист и призёр ряда конкурсов, в том числе «Пушкин в Британии», «Эмигрантская лира». Публиковалась в газетах «Интеллигент» и «День», в журналах «Белый ворон», «Австралийская мозаика», «Интеллигент. Избранное» и «Витражи». С 1994 года живёт в Мельбурне.

ОСЕНЬ

Чем дальше веришь — тише слова молитв.
Светлее ночь. Размереннее строка.
Невероятно ярок осенний лист,
И растекается в рамке небес закат.

Из города — все дороги ведут к воде,
(Чем ближе дюны — произительней синева),
И в янтаре тает короткий день.
Всё — забывай. Намерению — забывай!

Касается края воды золотой клубок,
Идешь, почти не касаясь седой земли...

И вдруг понимаешь, как равнодушен Бог.
И как — нечеловечески — справедлив.

— Помнишь, соседка была, говорила «Алла»...!
И замарила, к небу поднимая глаза.
В нашем квартале (пять минут от вокзала),
Жить без молитвы было никак нельзя!

Здесь Богоматерь на трёх языках просили
(Все, говорят, дороги приводят в Рим!).
Выпил, кричал Иван, что светлей в России
Солнце... седой равнин солашался с ним.

Плыл над кварталом запах вина и хлеба,
Послевоенный запах, хвала богам!
В городе нашем дорожи взмывали в небо,
Бережно огибая последний храм.

НОСТАЛЬГИЯ

Привычно просыпаться по утрам,
перебирать слова, тарелки, мебель
передвигать, а в равнодушном небе —
не облака, а радуга реклам.
Так жить в Париже, Рио... Где ещё —
в Житомире? И всё такой же вечер,
На горизонте купола мечетей
или костёлов. Рабби или ксёндз
узором-равнодушен, как и тот,
кто... Да простятя прегрешенья наши!
Себя в себе не расплескать, как в чаше,
в любой стране под небом-шапито.

Галина ЛАЗАРЕВА

Родилась в Москве. Окончила филологический факультет МГУ. Победитель международного конкурса переводчиков поэзии «Пушкин в Британии» — 2010, автор книги переводов австралийского поэта А.Д. Хоупа «Вечность подождёт». Лингвист, переводчик, участница интеллектуальных игр «Что? Где? Когда?» и «Своя игра», выпускница МГУ им. Ломоносова. Живёт в Сиднее.

А комната была светлым-светлом...
Как будто жизнь, непрожатая нами,
Весенним витражом в ажурной раме
Возникла вместо пыльного стекла;

А между побелённым потолком
И редкими решётками оконца
Беспечный луч полуденного солнца
Скользил небесным лёгким челноком,

Таковую узорную творя
Из воздуха, как патока, густого,
Что нить судьбы вплелась в её основу,
И каждое нескazanное слово
Впялось в память каплей янтара.

ПОЛНОЛУНИЕ

— Свет мой, икринка, лягушечья спинюшка,
Спи до весны, не крушишься, Иринушка!
А. Тарковский

Не придумала ведьма слов от залётных стрел...
Забитье проклятое — прочь из груди рыком.
Была боль в ребро, и растерянно ты смотрела,
Как в лягушачьих тонких лапках
дрожит древко.

Ох не брать бы тебе меня — ну а как не взять,
Как не сгинуть в болотном мороке
тёмных кос...

Рукавом взмахну — и озёрная ляжет глады,
Обрастёт пером невесомая птичья кость.

И могла б остаться, так ты ведь хотел скорей,
Челoveчь дитя, глупых — на себя пеняй...
То не кожа моя полыхает в печном нутре,
То горит огнём твой нечаянный зыбкий рай.

Мне теперь — туда,
где мой истинный, вечный дом,
Где ночей не спит, всё тоскует по мне Кошечь.

РЕШЕНИЕ

С глаз долой, да из сердца не вон:
Польхают от боли...
Стильный ветер да грай ворон,
Да пожустрое поле.

Выйду, встану на семь ветров,
Настежь выветрю душу,
И вернусь под родимый кров —
Беспечальной, послушной,

Буду песни петь, вышивая,
Молвить складно да плавно,
А глухою ночью вставать
Да захлопывать ставни,

Чтоб напомнить не смог восток,
Разгораясь рассветом,
Как манило в душистый стог
Сумасшедшее лето.

Александр ГРОЗУБИНСКИЙ

Родился в Харькове. Печатался в русскоязычных журналах и газетах Австралии, США и России («Витражи», «День литературы», «Интеллигент» и др.). Стихи также вошли в сборник современной русскоязычной поэзии «Золотая книга», вышедший в Дюссельдорфе (2011). С 1992 года живёт в Мельбурне.

ЛЕТНЕЕ НАВАЖДЕНИЕ

Грустно, как в день рождения.
Но иногда везёт
Летнее наваждение
Солнечный эпизод.

Трудно с собой управиться
Но никакой надежды
Умница и красавица
Только таких и держим.

Чудо с другой планеты
Кончилось, как ни жаль.
Кончилось вместе с летом.
Держим? Не удержал.

ИНТЕРЬЕР

В этом доме вечно ждут новостей.
Но почтовый ящик вечно пустой.
В этом доме не бывает гостей —
Слишком горек хлеб и дорог постой.

В этом доме по поверхности стен
Хороваются театр теней,
Лишь одна моя горбатая тень
Неподвижна на белёной стене,

Там снаружи охра дня, ночи синь,
Туч стада и непогоды слюда.
Я на стенке, как стенные часы,
Мне отсюда никуда. Никуда.

ДИСКУССИЯ

И сушей, и морем

Понятие «евразийство» весьма неопределённо, если пользоваться сухо географическими понятиями. Стамбул и Москва находятся на одном меридиане, причём турецкая столица даже чуть западнее нашей, а Свердловск, Красноярск и Владивосток намного восточнее и Стамбула, и Анкары, и Тегерана, что не делает последние Западом и Европой, а первые – Востоком и Азией.
То есть, используя парные противопоставления «Европа и Азия», «Запад и Восток», говорят не столько о собственном значении этих слов, сколько о чём-то образном, метафорическом, кажущимся интуитивно понятным, но...

Проблема всех «евразийцев» в том, что они никогда не могли чётко сформулировать свои идеи и занимались, в общем-то, не философией и не политической философией, а некоей «поэтико-философией». И оппонирующие евразийцам «европеисты» делали примерно то же самое.

В этом смысле возникает интересная переключка с дискуссией о том, какая цивилизация выше – морская или континентальная? Какие страны успешнее? Но давайте будем ближе к рациональности: что может обеспечить более динамичную и более эффективную систему коммуникаций – морские пути или сухопутные? А отсюда, что важнее и выгоднее для страны контролировать – сушу или море?

Но на самом деле речь идёт о вещах, исторически преходящих: пока не появилось дальнее судоходство и возможность плыть против ветра – наземные коммуникации были основными, а более могущественными – страны, владевшие наземной коммуникацией. Мореплавание потому и получило толчок к развитию, что основные континентальные трассы веками оказались монополизированы Османской империей.

Фрегат тогда оказался эффективнее телеги. Паровоз составил ему конкуренцию. Кстати, победа советской власти в ходе Гражданской войны – во многом коммуникационная победа железной дороги над флотом: революционеры контролировали основную часть железных дорог, режимы белых генералов – большую часть портов. Морем иностранные союзники перебрасывали белым вооружение, технику, снаряжение, но ленинское правительство по железной дороге перебрасывало и ресурсы, и войска с фронта на фронт, громя белые армии.

Спор о том, что важнее – контролировать сушу, сухопутные коммуникации или море и побережье – отчасти беспредметный, поскольку общемировая коммуникация включает в себя и одно, и другое. Из Владивостока до Петербурга доставлять грузы удобнее по железной дороге, из Сан-Франциско во Владивосток – по морю.

Спор о сравнительной эффективности морского пути или наземного (а ещё и воздушного) имеет смысл лишь тогда, когда речь идёт о пунктах, связь между которыми возможна и одним, и другим способом.

Но важнее другое. Если представить себе возникновение державы, доминирующей на огромном материке, но лишённой возможности использовать морские пути, она найдёт способ сделать свои сухопутные пути более эффективными, чем утраченные морские. Или перестанет существовать.

Вопрос контроля над территориями – это вообще много больше, чем просто проблема контроля коммуникаций – особенно в условиях развития авиационных сообщений. Контроль над территорией – контроль над ресурсами. Коммуникации – всего лишь один из ресурсов. Территория – это нефть, газ, руда, энергетика, пространство промышленного освоения.

Тезис, что Евразийский союз и евразийская интеграция – это союз России с теми, кто имеет выходы к морю и не самыми передовыми странами и потому в нём мало смысла, как и от присоединения к нему Армении или Таджикистана, основан на упрощённых шаблонах и плохом знании этих стран. Армения – плацдарм на Ближнем Востоке, Таджикистан – на Среднем. Афганская кампания была связана не столько с оборонительными задачами защиты среднеазиатских территорий – она в конечном счёте ставила целью и создание надёжной границы с Индией, и обеспечение выхода к Индийскому океану с его стратегическими коммуникациями. А в перспективе выход через Иран на Ближний Восток. Идея, среди прочего, была и в том, чтобы блокировать поставки нефти из ближневосточных стран в США. То есть в данном случае доминирование над сушей в итоге ведёт и к контролю за морем.

КНИЖНЫЙ РЯД

Возобновление истории

Егор Холмогоров родился в 1975 году. Он был подростком, когда развалился Советский Союз, и совсем ещё юным человеком – когда была расстреляна едва начавшаяся российская демократия. Целое поколение русских оказалось лишено истории – такой, какой можно было бы гордиться. Взамен были даны Беловежские соглашения и память о постыдном конце демократии. Огромная страна вдруг стала стремительно утрачивать связь – как пространственную, так и временную. И нужно было обладать немалой силой характера, чтобы в этих условиях сохранить (ещё больше – чтобы воспитать) в себе чувство Родины. Вот такое: «Родина – это когда ты летишь девять часов на остров Сахалин и по-

нимаешь, что тут живут точно такие же русские, как и ты, и ты понимаешь, что готов за этот остров умереть».

Это цитата из новой книги публициста Холмогорова – «Карать карателей», и книга эта, несмотря на брутальность названия, в первую очередь – о продолжении истории и упрочении географии. Это свершилось, когда Россия признала и по-

Егор Холмогоров.
Карать карателей. – М.: Книжный мир, 2015. – 416 с. – 2000 экз.

пытаться возобновить прерванную связь: воссоединилась с Крымом и заявила, что не потерпит притеснения русских на Украине.

Холмогоров – не профессиональный академический историк, но опытный и страстный публицист, глубоко интересующийся историей, живо связанный с родной землёй; оба эти обстоятельства видны в его книге. Она об истории сверхновой, совершающейся на наших глазах, и, безусловно, не свободна от попыток автора на эту историю повлиять. Холмогорову свойственна черта абсолютного большинства публицистов: он приписывает читателям собственные чувства: боль, негодование, глубокое возмущение. Для него несомненно, что русские люди долж-

ны испытывать эти чувства. Должны испытывать или подвергаются дискриминации русских. Но это не совсем так. Да, история срывается на наших глазах, но процесс весьма далёк не только от завершения, но и от какой бы то ни было устойчивости.

Эта повышенная эмоциональность является оборотной стороной таланта предвидения, который – не мистический, а сформированный знанием и чувством родины – у Холмогорова есть. Предвидение не означает, что он всегда прав: если читать книгу сплошь (в ней собраны статьи о событиях вокруг Украины начиная с декабря 2013 года), видно, что взгляды автора корректировались и эволюционировали. Так, в «Крымских тезисах» 2 марта 2014 года Холмогоров пишет о неоспоримом праве России на Крым, которому ничто не может и не должно воспрепятствовать, но также и о том, что

России следовать их нормам и правилам. Мир сложнее, чем кажется адептам рыночно-торгового фундаментализма. И тот, кто миру более необходим, может оказаться не господином мира, а его рабом, которого заставят исполнять те функции, которые требуются. Заставят, лишив его собственной воли.

Вообще логика «антиконтиненталистов» предполагает, что континенты развивать и осваивать не нужно: следует сосредоточить комфортную жизнь около портов и на побережье, а в труднодоступных областях не развивать инфраструктуру, а осваивать их вакуумным методом.

Это, в общем-то, своего рода колониально-торговое сознание: часть своей страны рассматривается как колония, из которой нужно вывозить её запасы, обслуживая другие страны.

Евразийцы, на мой взгляд, правы, указывая на особость России. Но, с одной стороны, они не могут внятно сказать, в чём она заключается, уходя в полумистические, религиозные и поэтические рефлексии. А с другой – никак не могут понять, что отличия России от, скажем, Британии хоть и есть, но не больше отличия Норвегии от Испании либо Польши от Венгрии.

Все основные этапы развития России пройдены примерно в одни исторические периоды, что и остальными передовыми странами мира. И создание национального государства, и сословного правления, и переход к абсолютизму – всё по срокам примерно совпало с тем, как это было в ведущих странах Европы. Россия – такая же, как остальные. Со своими особенностями – не меньшими, но и не большими, чем у остальных.

Европеисты правы, утверждая, что общество живёт по общим социальным и экономическим законам. Но, увы, считают, что Россия, подчиняясь им, должна всецело принимать те правила, которые ей укажут более богатые и комфортные страны. Что она должна принимать нынешнее положение вещей, а не менять его под то, что её более устраивает, – опираясь на те же законы мирового развития. Но на законы, а не на волю и шаблоны поведения нынешних лидеров.

И ещё одна, не менее важная вещь. Вопрос территории – это и вопрос историко-политической самоидентификации. С чем в истории и культуре страны ты себя ассоциируешь и идентифицируешь? Если со страной, которой много больше тысячи лет, то ты идентифицируешь себя и со всей её территорией. Если со страной, которой двадцать три года, то с территорией, которую ей оставили после её насильственного и противоестественного раздела в 1991 году. Тогда в одном случае – ты гражданин России. Во втором – подданный тех, кто её разделил.

Дело в том, что не только в начале марта, но и задолго до того Холмогоров формулировал основное русское вмешательство: защита русских граждан – русских по крови, культуре, языку, самосознанию. Эта защита превыше всех международных условий. Вот только до поры до времени можно было надеяться, что она не понадобится. Что гуманитарной катастрофы не будет. Но уже в первых

сторонах мира. И создание национального государства, и сословного правления, и переход к абсолютизму – всё по срокам примерно совпало с тем, как это было в ведущих странах Европы. Россия – такая же, как остальные. Со своими особенностями – не меньшими, но и не большими, чем у остальных.

Европеисты правы, утверждая, что общество живёт по общим социальным и экономическим законам. Но, увы, считают, что Россия, подчиняясь им, должна всецело принимать те правила, которые ей укажут более богатые и комфортные страны. Что она должна принимать нынешнее положение вещей, а не менять его под то, что её более устраивает, – опираясь на те же законы мирового развития. Но на законы, а не на волю и шаблоны поведения нынешних лидеров.

И ещё одна, не менее важная вещь. Вопрос территории – это и вопрос историко-политической самоидентификации. С чем в истории и культуре страны ты себя ассоциируешь и идентифицируешь? Если со страной, которой много больше тысячи лет, то ты идентифицируешь себя и со всей её территорией. Если со страной, которой двадцать три года, то с территорией, которую ей оставили после её насильственного и противоестественного раздела в 1991 году. Тогда в одном случае – ты гражданин России. Во втором – подданный тех, кто её разделил.

Дело в том, что не только в начале марта, но и задолго до того Холмогоров формулировал основное русское вмешательство: защита русских граждан – русских по крови, культуре, языку, самосознанию. Эта защита превыше всех международных условий. Вот только до поры до времени можно было надеяться, что она не понадобится. Что гуманитарной катастрофы не будет. Но уже в первых

сторонах мира. И создание национального государства, и сословного правления, и переход к абсолютизму – всё по срокам примерно совпало с тем, как это было в ведущих странах Европы. Россия – такая же, как остальные. Со своими особенностями – не меньшими, но и не большими, чем у остальных.

Европеисты правы, утверждая, что общество живёт по общим социальным и экономическим законам. Но, увы, считают, что Россия, подчиняясь им, должна всецело принимать те правила, которые ей укажут более богатые и комфортные страны. Что она должна принимать нынешнее положение вещей, а не менять его под то, что её более устраивает, – опираясь на те же законы мирового развития. Но на законы, а не на волю и шаблоны поведения нынешних лидеров.

И ещё одна, не менее важная вещь. Вопрос территории – это и вопрос историко-политической самоидентификации. С чем в истории и культуре страны ты себя ассоциируешь и идентифицируешь? Если со страной, которой много больше тысячи лет, то ты идентифицируешь себя и со всей её территорией. Если со страной, которой двадцать три года, то с территорией, которую ей оставили после её насильственного и противоестественного раздела в 1991 году. Тогда в одном случае – ты гражданин России. Во втором – подданный тех, кто её разделил.

Дело в том, что не только в начале марта, но и задолго до того Холмогоров формулировал основное русское вмешательство: защита русских граждан – русских по крови, культуре, языку, самосознанию. Эта защита превыше всех международных условий. Вот только до поры до времени можно было надеяться, что она не понадобится. Что гуманитарной катастрофы не будет. Но уже в первых

сторонах мира. И создание национального государства, и сословного правления, и переход к абсолютизму – всё по срокам примерно совпало с тем, как это было в ведущих странах Европы. Россия – такая же, как остальные. Со своими особенностями – не меньшими, но и не большими, чем у остальных.

Европеисты правы, утверждая, что общество живёт по общим социальным и экономическим законам. Но, увы, считают, что Россия, подчиняясь им, должна всецело принимать те правила, которые ей укажут более богатые и комфортные страны. Что она должна принимать нынешнее положение вещей, а не менять его под то, что её более устраивает, – опираясь на те же законы мирового развития. Но на законы, а не на волю и шаблоны поведения нынешних лидеров.

И ещё одна, не менее важная вещь. Вопрос территории – это и вопрос историко-политической самоидентификации. С чем в истории и культуре страны ты себя ассоциируешь и идентифицируешь? Если со страной, которой много больше тысячи лет, то ты идентифицируешь себя и со всей её территорией. Если со страной, которой двадцать три года, то с территорией, которую ей оставили после её насильственного и противоестественного раздела в 1991 году. Тогда в одном случае – ты гражданин России. Во втором – подданный тех, кто её разделил.

Дело в том, что не только в начале марта, но и задолго до того Холмогоров формулировал основное русское вмешательство: защита русских граждан – русских по крови, культуре, языку, самосознанию. Эта защита превыше всех международных условий. Вот только до поры до времени можно было надеяться, что она не понадобится. Что гуманитарной катастрофы не будет. Но уже в первых

сторонах мира. И создание национального государства, и сословного правления, и переход к абсолютизму – всё по срокам примерно совпало с тем, как это было в ведущих странах Европы. Россия – такая же, как остальные. Со своими особенностями – не меньшими, но и не большими, чем у остальных.

Европеисты правы, утверждая, что общество живёт по общим социальным и экономическим законам. Но, увы, считают, что Россия, подчиняясь им, должна всецело принимать те правила, которые ей укажут более богатые и комфортные страны. Что она должна принимать нынешнее положение вещей, а не менять его под то, что её более устраивает, – опираясь на те же законы мирового развития. Но на законы, а не на волю и шаблоны поведения нынешних лидеров.

И ещё одна, не менее важная вещь. Вопрос территории – это и вопрос историко-политической самоидентификации. С чем в истории и культуре страны ты себя ассоциируешь и идентифицируешь? Если со страной, которой много больше тысячи лет, то ты идентифицируешь себя и со всей её территорией. Если со страной, которой двадцать три года, то с территорией, которую ей оставили после её насильственного и противоестественного раздела в 1991 году. Тогда в одном случае – ты гражданин России. Во втором – подданный тех, кто её разделил.

«ЛГ», № 36

НАМ ПИСЬМО

Придётся понять...

То, с каким упорством и бесцеремонностью западные СМИ поливают Россию грязью, а западные политики «осуждают и требуют» от неё послушания, вызывает естественное недоумение. Возникает вопрос: почему они нас не понимают? Неужели они не видят и не слышат то, что мы им показываем и говорим? Или же всё видят и слышат, но цинично игнорируют, преследуя свои интересы и применяя двойные стандарты?

Прочувствовать и осознать несоответствие западной и русской цивилизаций лучше всего удаётся оказавшись там на достаточно продолжительный срок. Владимир Набоков, с детства владевший английским, писал после эмиграции в Англию: «Между нами и нами, русскими, – некая стена стеклянная; у них свой мир, круглый и твёрдый, похожий на тщательно расцветенный глобус. В их душе нет того вихорчатого вихря, бешености, сияния, плюсового неустовства, той злобы и нежности, которые заводят нас. Бог знает, в какие небеса и бездны; у нас бывают минуты, когда облака на плечо, море по колено, – гуляет душа!»

Русскому языку, строю мысли присущи понятия правды, совести и справедливости. Но Западом они не воспринимаются, поскольку просто отсутствуют в современной западной риторике. То, что является существенным для нас, в лучшем случае у них звучит как «чуждость русских». Ну а в худшем – как целенаправленная попытка ввести в заблуждение, уйти от ответа и замести следы. Будучи студенткой исторического факультета в американском вузе, я нередко становилась свидетелем такого непонимания. Как-то один из преподавателей воскликнул: «Русские вечно носятся со своей так называемой душой!» И я, тогда ещё верящая в единый ход цивилизации, возмутилась: «Что значит «так называемой»?»!

История XX века содержит достаточно примеров, насколько низко может пасть человек без духовности и насколько страшным может быть это падение только при соблюдении правил и выполнении протоколов. Самая образованная нация Европы пошла на демократические выборы и проголосовала за Гитлера, а затем, развязав войну, применила новейшие технологии для массового уничтожения людей. В образцовом порядке и под музыку. Врачи ставили на людях эксперименты, чётко следуя научным протоколам и ведя подробные записи. А голландские полицейские, следуя предписаниям немецких оккупационных властей, поквартирно обходили еврейских граждан одной из самых толерантных стран Европы и вежливо приглашали их собраться для последующего переселения. Законопослушные голландцы еврейского происхождения собирались, платили за билеты на поезд, и чётко по расписанию были переправлены к своим конечным и вечным пунктам назначения. Американские пилоты в считанные секунды смели с лица земли два города с живыми людьми. И они – сбросившие атомные бомбы – действовали по протоколу. С соблюдением всех формальностей.

Мы действительно разные. И у нас разные пути.

Сейчас мы должны разговаривать с представителями Запада на их языке – языке формальности и последовательных ссылок на источники. Не стоит взывать к здравому смыслу, к правде, к очевидности вещей. Общаясь с ними, нам нужно соблюдать церемонию, говорить вежливо, с приятной улыбкой. И не рассчитывать на понимание.

Сегодня ситуация острее. Кажется, никогда прежде, несмотря на многовековое непонимание и противостояние, Запад не позволял себе такой оголтелой антирусской пропаганды. Причина? Банальное отсутствие уважения. Нас перестали уважать, перестали с нами считаться. Поэтому сегодня и не стоит стучаться в двери Запада с разьянениями нашего видения мира. Насильно мил не будешь. Главное, что мы как нация и как держава вступили на путь восстановления, вновь обретаем чувство собственного достоинства и гордости за нашу Родину. Не свернём с него, Западу придётся заинтересоваться русской душой. Придётся понять нас.

Елена Титова,
США

Сергей Черняховский,
доктор политических наук

Пока в «Клубе 12 стульев» идёт ремонт, произошло событие из серии «Нарочно не придумаешь», мимо которого мы никак не могли пройти. Казус произошёл по адресу Поварская, 52, в знаменитой усадьбе «Дом Ростовых». Назывался казус – собрание писателей. Подробности ниже...

ЗАХАР ГУСТОМЫСЛОВ,
кризисный менеджер

Майдан вокруг Толстого

Вот так отдельные авторы митинговали против государства. Прорваться сквозь их косноязычие было нелегко. Два с половиной часа майданили. Но если выделять главное, то Переверзин и его окружение всячески протестовали против того, чтобы государство исполняло по отношению к МСПС, МЛФ и Литфонду России свои контрольные функции. Это и понятно...

Столько лет они использовали писательскую собственность в своих личных целях, что от этой привычки трудно отказаться... А когда государство решило навести порядок в руководимых Переверзиним организациях, это спровоцировало такой поток красноречия, что стены «Дома Ростовых» едва выдержали. Пусть писатели сами решают, по пути им с этой компанией или нет... Но, судя по тому, что «майдан» на Поварской большого ажиотажа не вызвал, многие свой выбор давно уже сделали.

Могли бы и помолчать!

Лариса Баранова-Гонченко,
советник председателя КПрФ

С нами борется уже не пятая колонна, её мы знаем, с нами борется шестая колонна.

На этом фоне легче всего заниматься мировоззренческими соображениями.

Для этого мы должны организовываться, как говорил не очень любимый мною поэт, держаться за руки. И под дождём тоже.

Станислав Куняев,
председатель МЛФ,
молча пишет еще одну жалобу президенту РФ

Иван Переверзин,
руководитель трёх приравненных Минюстом организаций

У меня до сих пор в голове всё, что происходит в наших писательских организациях, не укладывается. у меня в голове вот такой вот квадрат громадный. И его как ни поставь, он никак место не находит.

Надо помочь президенту Путину открыть глаза на то, что происходит в ущерб авторитету России у него за спиной.

Потому что непосредственно дело доходит до анекдота.

Занимайся культурой, а в литературу не лезь.

Что бы сказал сегодня Лев Николаевич, послушав всех, кто собирается здесь выступать.

Кому-то ещё захотелось обогатиться от нашей собственности.

Светлана Василенко,
первый секретарь Российского (демократического, обильно гарантируемого государством) союза писателей

Если маленького великобританца отправить на Марс, он тут же построит Великобританию.

Писатели-демократы не ждут поддержки государства.

Игорь Тюленев,
поэт из Перми, председатель ревизионной комиссии

Ну, хватит скрываться – я русский! Не турок, не грек, не еврей. И воин французский и прусский Страшатся атаки моей.

Александр Стручков,
наследник дома творчества «Переделкино», бывший сотрудник В. Черномырдина

Благодаря нам, присутствующим здесь, создаётся и жидётся Россия.

Если мы не будем показывать, кто мы есть на самом деле, нас уберут.

Здесь собрались на девяносто девять и девять десятых толковые люди.

Сергей АЛЕКСЕЕВСКИЙ

Новый литературный конкурс для школьников «Лето Господне»

Издательский совет Русской православной церкви приглашает школьников принять участие в Международном детско-юношеском литературном конкурсе имени Ивана Шмелёва «Лето Господне».

Конкурс «Лето Господне» учреждён в этом году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. К участию в конкурсе приглашаются учащиеся старших классов общеобразовательных и православных школ, гимназий и колледжей России, стран СНГ и зарубежья, а также воспитанники воскресных школ и учреждений дополнительного образования. Конкурс посвящён 700-летию преподобного Сергия Радонежского и 1000-летию преставления святого равноапостольного князя

Владимира, которое будет отмечаться в следующем году.

На конкурс «Лето Господне» можно прислать творческие работы, написанные в жанрах: эссе, критическая статья, рассказ, очерк, дневник, сочинение и другие. Ключевые направления и темы: «Священное Писание и русская литература», «Образы Святой Руси», «Творчество писателей-классиков и духовные основы русской культуры», «Творчество писателей – лауреатов Патриаршей литературной премии». Победители конкурса «Лето Господне» будут названы в марте 2015 года в рамках празднования Дня православной книги.

Всю информацию о конкурсе можно узнать на сайте: <http://www.letogospodne.ru>

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
Международный детско-юношеский литературный конкурс им. И. С. Шмелёва
Лето Господне

31 ОКТЯБРЯ ПЯТНИЦА

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

ИГОРЬ БРИЛЬ

ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ

ДЖАЗ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ...

Ведущий концерт – Владимир ФЕЙЕРТАГ

В программе: БЛЮЗ, КЛАССИКА ДЖАЗА, АВТОРСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В концерте принимают участие: Игорь БРИЛЬ, Яков ОКУНЬ, Евгений ОНИЩЕНКО, Алексей КУЗНЕЦОВ

Начало в 19.00. Адрес зала: Б. Никитская, 13. (495) 629-94-01
Билеты в кассах консерватории. Бронирование билетов: (495) 629-89-05
Электронная продажа билетов производится на сайте МН: www.moscons.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

В эфире – Борис Пильняк

Недавно исполнилось 120 лет со дня рождения Бориса Пильняка. Этот юбилей, к сожалению, не стал событием. ГРК «Радио России» отмечает его 10-серийным радиоспектаклем «Грэг-тримунтан», созданным по рассказам Пильняка. В сценарии использованы также документы из архивов и переписка писателя.

Автор сценария и продюсер проекта Ольга Хмельёва выбрала довольно известного, но в данном случае совершенно оправданный приём: одного персонажа играют несколько актёров, что помогает сделать его фигуру более объёмной и разносторонней: «Я решила разделить образ писателя на Вогау (это настоящая фамилия нашего героя) и Пильняка (псевдоним). Ведь в восприятии многих Алексей Пешков и Максим Горький – два разных человека. Такой же подход я выбрала и к личности Бориса Пильняка».

Пильняка-Вогау сыграли заслуженные артисты России Анатолий Белый и Игорь Горлин. Рассказывает Анатолий Белый: «Радиопьеса создана в форме допроса человека, больного раздвоенным личностью. В действительности этот факт имел место – в тюрьме у Пильняка обострилась душевная болезнь. Можно сказать, что я всё-таки больше Вогау, более поэтическая и творческая часть личности, ведь известно, что писатель считал себя последователем Блока. Пильняк – вторая

половина, трезво оценивающая действительность, озлобленная на неё, грубая, жёсткая, – не секрет, что Пильняк сотрудничал с органами». Также в постановке заняты народный артист России Николай Чиндякин и молодые актёры – Виктория Садовская-Чилап и Сергей Еськин. Все они исполняют по несколько ролей. Название радиоспектаклю дал романтический рассказ о неразделённой любви, прошедшей через всю жизнь. Создатели постановки сознательно ушли от тяжёлых, социальных произведений Пильняка, сосредоточившись на поэтических любовных рассказах, которые прерываются суровой действительностью: арестами, допросами, смертью... Большое место в спектакле занимает музыка Андрея Попова.

Режиссёр спектакля Максим Осипов подчёркивает: «Самое главное для нас – оставить сильное впечатление у слушателей. Пусть они не будут знать имён персонажей, пусть забудут какие-то нюансы и повороты сюжета. Важно, чтобы у них осталось ощущение сопереживания, как ни громко это звучит, с произведением радиоспектакля. Это наша сверхзадача».

10-серийный радиосериал «Грэг-тримунтан» звучит с 20 октября на волнах «Радио России» (по будням 13.10) и «Радио России-Культура» (будни 12.05).